

5.11.2. Историческая теология
(исследовательское направление: ислам)
УДК 94 (47); 297.17.
DOI 10.22311/2074-1529-2023-19-1-27-46

Д. В. МУХЕТДИНОВ

Московский исламский институт, г. Москва,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Х. ФАИЗХАНОВ И ЕГО ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С А. К. КАЗЕМБЕКОВ И Ш. МАРДЖАНИ: ОПЫТ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ

МУХЕТДИНОВ Дамир Ваисович —

доктор теологии, ректор.

Московский исламский институт
(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, 12);
проф. Восточного факультета.

Санкт-Петербургский государственный университет
(199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 11).

E-mail: dmukhetdinov@gmail.com

Аннотация: Статья открывает цикл работ, приуроченных к 200-летию юбилею со дня рождения Хусаина Фаизханова (1823–1866) и задуманных с целью пересмотреть некоторые аспекты его жизни и деятельности. Непосредственно данная работа уточняет некоторые детали биографии Х. Фаизханова и предлагает корректировку оценок его взаимодействий с такими видными учеными, как А. К. Казембек и Ш. Марджани, сыгравшими важную роль в начале его творческого пути. Общение Х. Фаизханова с А. К. Казембеком в период пребывания обоих в Казани не было долгим, однако вылилось в продуктивное сотрудничество и тесные контакты, сохранившиеся в последующем. Косвенные свидетельства позволяют предположить, что А. К. Казембек смог по достоинству оценить тягу к знаниям и незаурядные интеллектуальные способности молодого Х. Фаизханова, поручив ему ответственную научную работу. Степень влияния на Х. Фаизханова других казанских ученых, о контактах с которыми можно догадываться, не

ясна. Следует еще раз подчеркнуть, что именно Х. Фаизханов познакомил Ш. Марджани с кругом казанских востоковедов, а не наоборот. Мы обращаем внимание на зависимость исторических текстов Ш. Марджани от работ Х. Фаизханова, опубликованных только в начале XXI в. Не отрицая авторитета Ш. Марджани как крупного теолога, степень его влияния на Х. Фаизханова мы предлагаем видеть как переоцененную. Новые материалы позволяют подтвердить факт пребывания Х. Фаизханова в Санкт-Петербурге уже в самом начале 1854 г.

Ключевые слова: Хусаин Фаизханов, Александр Казембек, Шихабдин Марджани, историография.

Для цитирования: Мухетдинов Д. В. Х. Фаизханов и его взаимоотношения с А. К. Казембеком и Ш. Марджани: опыт переосмысления // Ислам в современном мире. 2023; 1: 27–46

DOI DOI 10.22311/2074-1529-2023-19-1-27-46

Статья поступила в редакцию: 01.12.2022

Статья принята к публикации: 10.03.2023

Введение

Данная работа открывает цикл статей, приуроченных к 200-летию со дня рождения выдающегося татарского мыслителя и педагога Хусаина Фаизханова (1823–1866). В последние десятилетия происходит переосмысление значения деятельности Х. Фаизханова, ее масштабов, прямых и опосредованных результатов. До определенного времени упоминание его имени в исследовательских работах носило эпизодический характер. Важную роль в возвращении Х. Фаизханову достойного места в истории сыграла книга М. А. Усманова¹. Некоторое время спустя после ее выхода в свет стало известно об обнаружении рукописей трудов Х. Фаизханова «Реформа медресе» (*Ислах мәдарис*) и «Трактат» (*Рисалә*). В 2002 г. Р. Марданов опубликовал сведения об обнаруженных рукописях исторических трудов Х. Фаизханова *Касимский ханлыгы*, *Казан тарихы* и статьи о болгарских эпитафиях (это его единственная исследовательская работа, которая была издана при жизни)². В 2006 г. Р. Мардановым был подготовлен тематический сборник, включавший некоторые работы Х. Фаизханова,

¹ Усманов М. А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова: повесть о жизни и деятельности. Казань: Татар. кн. изд-во, 1980. 223 с.; Усманов М. А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова: повесть о жизни и деятельности: монография / Моск. ислам. ин-т; под. общ. ред. Д. В. Мухетдинова; науч. ред., авт. вступ. ст., коммент. Д. М. Усманова. М.: ИД «Медина», 2023. 352 с.: ил.

² Марданов Р. Тарих битләрен актарганда // Казан утлары — Огни Казани. 2002. № 3. С. 125–137.

фрагменты воспоминаний о нем современников и последователей, переписку Х. Фаизханова¹. В последствии нами также был подготовлен специальный сборник с переводами некоторых документов на русский язык². В 2011 г. Р. Марданов опубликовал «Краткую историю татар» — рукопись, которая не была датирована и почерк которой не принадлежал Х. Фаизханову, но, по заверениям издателя, автором ее был именно он³. Но не только публикацией и подготовкой к ней книг Х. Фаизханова или о Х. Фаизханове заняты сегодня те, кто не равнодушен к его творчеству, — с 2004 г. регулярно проводится ежегодная конференция «Фаизхановские чтения», спектр охватываемых тем и состав участников которой постепенно расширяется, а научный уровень, безусловно, растет⁴.

В настоящее время перечень работ, посвященных различным сторонам жизни и деятельности Х. Фаизханова, заметно увеличивается⁵. Не лишеной смысла в ближайшее время может оказаться работа по составлению библиографического указателя. Впрочем, не все публикации имеют одинаковую ценность. Объективно это связано со скудностью источниковой базы: к уже известным материалам, ограничивающим возможность интерпретации, можно мало что добавить нового, кроме догадок.

Наша монография, подготовленная при активном участии А. Н. Юзеева чуть менее десятка лет назад⁶, до некоторого времени была последней крупной работой, обобщающей известные сведения о жизни, деятельности и трудах Х. Фаизханова. Выход этой книги в свет обозначил некий этап в исследованиях его творчества. Сегодня мы можем с уверенностью сказать, что никогда не прекращавшиеся поиски привели к появлению в нашем распоряжении новых материалов, которые в ближайшее время планируется опубликовать. Тем не менее даже они вряд ли как-то кардинально повлияют на наши знания о Х. Фаизханове, хотя позволят отчасти детализировать картину его жизни.

В настоящее время актуальной задачей остается выработка адекватной оценки деятельности Х. Фаизханова, значения его трудов для науки и в особенности его роли в общественной жизни российских мусульман.

¹ Хәсәен Фәезханов: тарихи-документаль җыентык / төзүче авт. Р. Мәрданов]. Казан: Җыен, 2006. 704 б.

² Хусаин Фаизханов. Жизнь и наследие: историко-документальный сборник / пер. со старотат. А. М. Ахунова и И. Ф. Гимадеева; сост. и отв. ред. Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. 152 с.

³ [Фәезханов Хәсәен]. Кыскача татар тарихы / төз. Р. Ф. Мәрданов. Казан: «Милли китап» нәшрияты, 2011. 68 б. («Татар археографиясе» сериясе. 7нче китап).

⁴ Ср.: Мухетдинов Д. В. Предисловие // Нерасторжимая связь: письма Хусаина Фаизханова Шихабутдину Марджани / ред.-сост. Д. В. Мухетдинов. 2-е изд. испр. и доп. М.: ИД «Медина», 2018. С. 12–13.

⁵ Ср., напр.: Там же. С. 13–14.

⁶ Юзеев А. Н., Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизхан — первый татарский просветитель. 2-е изд. Н. Новгород: ИД «Медина», 2012. 274 с.

Прежде чем говорить о масштабах и результатах деятельности Х. Фаизханова, впечатляющий характер которых теперь уже очевиден, следует обратиться к некоторым вопросам, касающимся начального этапа его жизненного пути, остающегося наиболее «темным» с точки зрения освещения источниками. Между тем, именно там находится та самая развилка, у которой выходец из национальной провинции Российской империи, обучавшийся до того в традиционных религиозных заведениях, вместо того чтобы логично продолжить жизнь в статусе теолога, вдруг принял решение отправиться в столицу, после чего его имя оказалось глубоко вплетено в историю российской науки.

Два человека сыграли важную роль в жизни Х. Фаизханова и решающую на ее начальной стадии, поскольку во многом знакомство с ними определило ее содержание. Это крупный востоковед Александр Касимович Казембек (1802–1870) и выдающийся теолог Шихабдин Марджани (1818–1889). Имена следует располагать именно в такой последовательности, повторяя хронологию знакомства Х. Фаизханова с ними.

Как нам сейчас кажется, необходимо более четко поставить вопрос о характере взаимоотношений Х. Фаизханова с каждым из этих деятелей, хотя и так довольно ясно, что они были более сложными, чем это виделось ранее, и выходили за рамки упрощенного двумерного формата «учитель–ученик»¹. Представляется, следует обратить больше внимания на то, что в каждом случае влияние взаимодействовавших лиц было обоюдным.

Х. Фаизханов, А. К. Казембек и другие казанские востоковеды

Как писал М. А. Усманов, «до сих пор мы толком не знаем о взаимоотношениях Х. Фаизханова с российскими ориенталистами в казанский период его жизни»². Обычно в историографии довольно декларативно и в самых общих выражениях упоминается о знакомстве Х. Фаизханова примерно в 1848 г. (значительно позже его переезда в Казань, состоявшегося десятилетием ранее) с казанскими востоковедами,

¹ Из последних работ см.: Нерасторжимая связь: письма Хусаина Фаизханова Шихабутдину Марджани / ред.-сост. Д. В. Мухетдинов. 2-е изд. испр. и доп. М.: ИД «Медина», 2018. 204, 73 с.; *Тагирджанова А. Т.* Мирза Александр Казем-Бек и Хусаин Фаизханов – научная деятельность и личные контакты: из истории факультета восточных языков и мусульманской общины Санкт-Петербурга (по материалам Центрального государственного исторического архива СПб) // Россия и Палестина: научные и культурные связи (по материалам архивных, рукописных, книжных и музейных фондов) / отв. ред. Н. В. Колпакова, отв. сост. Г. З. Пумпян. СПб.: Изд-во Библиотеки Академии наук, 2018. С. 61–70.

² *Усманов М. А.* Заветная мечта Хусаина Фаизханова: повесть о жизни и деятельности. С. 26.

вследствие которого эти контакты получили продуктивное развитие¹. Наибольшее внимание здесь уделяется фигуре А. К. Казембека (1802–1870), на тот момент занимавшего в Казанском Императорском университете должности декана 1-го отделения философского факультета и заведующего кафедрой арабской и персидской словесности Восточного разряда (Разряда восточной словесности). Известно, что он привлек молодого на тот момент Х. Фаизханова (тому не было и тридцати) к составлению указателя к Корану (*Мифтāх кунūз ал-Қур’āн*, букв. «Ключ к сокровищам Корана»), который был издан А. К. Казембеком в Санкт-Петербурге в 1859 г. под названием «Полный конкорданс Корана, или Ключ ко всем словам и выражениям его текстов для руководства к исследованию религиозных, юридических, исторических и литературных начал сей книги».

Шараф Шахар, сообщая об этом знакомстве и указанном факте сотрудничества, не дает никакой точной хронологии². М. А. Усманов устанавливает время знакомства Х. Фаизханова и А. К. Казембека косвенно: «как минимум с 1848 г., т. е. до отъезда Казембека в Петербург, где он стал заведовать кафедрой с 1849 г.»³. Такая датировка следует из письма попечителя Санкт-Петербургского учебного округа М. Н. Мусина-Пушкина министру народного просвещения А. С. Норову от 2 ноября 1855 г., согласно которому «декан Восточного факультета, действительный статский советник Казембек свидетельствует, что он знает Фейз-Ханова в течение семи лет...»⁴.

А. К. Казембек покинул Казань после того, как 26 августа 1849 г. откликнулся на вакансию ординарного профессора по кафедре персидской словесности Петербургского университета. В дальнейшем императорским указом 1854 г. в его составе был учрежден факультет восточных языков, официально открытый в 1855 г., и А. К. Казембек стал его первым деканом. Именно А. К. Казембек впоследствии способствовал переводу в Санкт-Петербург своих бывших коллег из Казани, где в связи с реорганизацией востоковедческого образования разряд восточной словесности был закрыт.

Следуя восстановленной хронологии (добавить к которой ввиду отсутствия источников нечего), при самом упрощенном подсчете, личное общение Х. Фаизханова с А. К. Казембеком могло длиться не более полутора лет. Иными словами, этого срока должно было быть достаточно,

¹ В том числе в нашей работе: Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизхан – классик татарского просвещения, истории и педагогики. С. 35.

² Шәрәф Шәһәр. Мәржанинең тәржемәи хәле // «Мәржани» җыентыгы. Казан: Мәгариф, 1915. Б. 113–114.

³ Усманов М. А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова: повесть о жизни и деятельности. С. 27.

⁴ Российский государственный исторический архив. Ф. 733 (Департамент народного просвещения). Оп. 26. Д. 130 (Об учреждении факультета Восточных языков). Л. 499.

чтобы человек «со стороны» мог заслужить доверие уже признанного мировым научным сообществом востоковеда А. К. Казембека и быть привлеченным к ответственной научной работе, а тот же А. К. Казембек впоследствии мог характеризовать Х. Фаизханова «как учено-ориенталиста, который для факультета восточных языков может быть весьма полезен»¹.

Обстоятельства знакомства Х. Фаизханова с А. К. Казембеком неизвестны. И, строго говоря, построение хронологии только на основе единственного косвенного упоминания в одном источнике, сводящегося к случайной фразе, может создать определенный повод для сомнений. Как бы то ни было, переезд Х. Фаизханова в Санкт-Петербург также был связан с приглашением А. К. Казембека. Как пишет М. А. Усманов, «правда, пока неизвестна точная дата переезда Фаизханова в Петербург. Р. Фахрутдинов пишет приблизительно: “около 1853 г.”; неопределенно и в рукописи Ш. Марджани. Но факт пребывания Хусаина в Петербурге во второй половине 1854 г. подтверждается полностью»².

Известно, что Х. Фаизханов занимался перепиской рукописей из разных хранилищ по поручению директора Азиатского музея академика Б. А. Дорна (1805–1881) с самого переезда в Санкт-Петербург, когда был вынужден искать источник заработка, вплоть до последнего года жизни (1866), о чем свидетельствуют соответствующие пометки на рукописях³. Сегодня, изучая их, можно сделать уточнение, что Х. Фаизханов находился в Санкт-Петербурге уже в самом начале 1854 г.⁴

¹ Российский государственный исторический архив. Ф. 733 (Департамент народного просвещения). Оп. 26. Д. 130 (Об учреждении факультета Восточных языков). Л. 499.

² Усманов М. А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова: повесть о жизни и деятельности. С. 31.

³ В каталоге арабских рукописей отмечено 14 (!) рукописей, переписанных Х. Фаизхановым в 1854 г.: Арабские рукописи Института востоковедения. Краткий каталог / под ред. А. Б. Халидова; [сост.: С. М. Бациева, А. С. Боголюбов, К. А. Бойко, О. Г. Большаков, П. А. Грязневич, А. И. Михайлова, Л. И. Николаева, С. Б. Певзнер, М. Б. Пиотровский, А. Б. Халидов, Т. А. Шумовский]. М.: Наука, 1986. Ч. 2. Указатель и приложение. С. 202. — Одним из первых таких заданий, между прочим, было переписывание поздней копии (1257 г. х. / 1841 г. н. э.) сочинения, известного под названиями *At-tārīḫ fī islām Dāğistān* («История ислама в Дагестане») или *Tārīḫ-u Dāğistān* («История Дагестана»), созданного в начале XIV в. Мухаммадом Рафӣ аш-Ширванӣ (*Rosen V. Notices sommaires des Manuscrits arabes du Musée asiatique. Première livraison. Saint-Petersbourg: Eggers [u. a.], 1881. P. 144, № 193; Михайлова А. И.* Каталог арабских рукописей Института народов Азии Академии наук СССР. М.: Наука, 1965. Вып. 3: История / отв. ред. П. А. Грязневич. С. 143, № 98; Арабские рукописи Института востоковедения. Краткий каталог. Ч. 1. С. 432, № 9424), первый известный список которого был издан А. К. Казембеком в качестве приложения к тюркскому списку *Дербенд наме* («История Дербента»), с переводом и комментариями на английском языке (*Derbend-Nāmeh or The History of Derbend / transl. from a select Turkish version and published with the texts and with notes, illustrative of The History, geography, antiquities & c. &c. occurring throughout the work, by Mirza A. Kazem-Beg. St. Petersburg: Imperial academy of sciences, 1851. XXXIII, 245 p.*). — Касательно рукописей, переписанных в 1866 г., см.: Миклухо-Маклай Н. Д. Описание таджикских и персидских рукописей Института востоковедения. М.: Наука, 1975. Вып. 3. Исторические сочинения / отв. ред. О. Ф. Акимушкин. С. 98, 143–144, 392; Акимушкин О. Ф. Описание таджикских и персидских рукописей Института востоковедения РАН. М.: Наука, 1993. Вып. 10. Поэтические сборники, альбомы. С. 143, 296; Арабские рукописи Института востоковедения. Краткий каталог. Ч. 2. С. 202 (отмечено 6 рукописей).

⁴ Эта мысль высказывалась нами ранее (Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизхан – классик татарского просвещения, истории и педагогики. С. 39). В фонде персидских рукописей Института восточных

Недостаточно ясно, какую роль в становлении личности Х. Фаизханова сыграли другие казанские востоковеды, среди которых на тот момент были, например, тюркологи И. Н. Березин (1818–1896) и И. Н. Ильминский (1822–1891). В статьях, посвященных Х. Фаизханову, написанных авторитетными востоковедами для справочных энциклопедических изданий, единообразно отмечается, что он усвоил методологию светской науки под влиянием А. К. Казембека в Казани, Б. А. Дорна и В. В. Вельяминова-Зернова в Петербурге¹. Вместе с тем неоправданно часто встречается кочующее из работы в работу утверждение, будто в Казани Х. Фаизханов состоял секретарем у А. К. Казембека и И. Н. Березина. Впервые оно обнаруживается в статье Ф. С. Сафиуллиной² со ссылкой на биографию Х. Фаизханова в труде Х. Фахретдина «Асар». В действительности же последний в соответствующем месте излагает лишь существующее известное ему мнение о том, что, общаясь с казанскими востоковедами, Х. Фаизханов помогал им переписывать тексты, а некоторые его труды были изданы под их именами³.

И. Н. Березин, занявший в 1846 г. должность заведующего кафедрой турецко-татарской словесности философского факультета Казанского университета, а до этого командированный А. К. Казембеком в страны Ближнего Востока, характеризовался А. Н. Самойловичем следующим образом: «Существует три типа ученых-востоковедов. У одних научный интерес сочетается с любовью к странам и народам Востока. Для других Восток служит предметом ревностного объективного исследования и только. Третьи, признавая важным и интересным изучение Востока

рукописей под сиглой D 95 (577ас) хранится список сочинения первой половины XVII в. *Tārīḫ-i Gīlān* Абд ал-Фатḡах Фуманī, в описании которого значится: «Копия с рукописи сочинения, посланной Н. В. Ханьковым Б. Дорну в 1849 г. или в 1850 г. По этой рукописи Б. Дорн, как известно, издал само сочинение. Копия была выполнена Файзхановым (Мулла Хусайн) в Петербурге в 1851 г. (см. пометку на последнем листе настоящей копии)» (*Миклухо-Маклай Н. Д.* Описание таджикских и персидских рукописей Института востоковедения. Вып. 3. С. 254–255, № 375). — Ознакомление с копией показывает, что дата, содержащаяся в автографе Х. Фаизханова: «21 февраля 1854 г.». — Издание Б. Дорна: *Muhammedanische Quellen zur Geschichte der südlichen Küstenländer des Kaspischen Meeres / hrsg. übers. und erläutert von B. Dorn. Th. IV. 'Abdu 'l-Fattāh Fūmeny's Geschichte von Gilān in den Jahren 923 (= 1517) bis 1038 (= 1628). Persischer Text / [hrsg. von B. Dorn]. St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1858. 21, 270 S.* — О самом сочинении и его авторе см.: *Стори Ч. А.* Персидская литература: Био-библиографический обзор: в 3 ч. / пер. с англ., перераб. и доп. Ю. Э. Брегель; отв. ред. Ю. Е. Борщевский; [предисл. Ю. Е. Борщевского и Ю. Э. Брегеля]. М.: Наука, 1972. Ч. 2. История Ирана, Курдистана, Средней Азии, Афганистана, Турции, Кавказа, арабских стран, Европы и Америки, Китая и Японии. С. 1077.

¹ [Залеман К. Г.] Фейз-Ханов // Русский биографический словарь / изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А. А. Половцова. СПб.: Типогр. В. Безобразова и К°, 1901. Т. 21. Фабер — Цявловский. С. 37; [Веселовский Н. И.] Фейз-Ханов // Энциклопедический словарь [Брокгауза и Ефрона]. СПб.: Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1902. Т. XXXV (69). Усинский пограничный округ — Фенол. С. 428.

² Сафиуллина Ф. С. Хусейн Фейзханов // Вопросы татарского языкознания. Кн. 2 / отв. ред. М. З. Закиев. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1965. С. 409.

³ Фахреддин Р. Асар. Оренбург: Товарищество «Каримов, Хусаинов и Ко», 1908. 2 джилд. 14 дж. Б. 435. Ср.: Хусаин Фаизханов. Жизнь и наследие: историко-документальный сборник. С. 118.

или из общенаучных соображений, или для более узких целей, например, в связи с изучением родной страны и для пользы последней, не любят ни стран, ни народов Востока. И по содержанию, и по тону описаний Востока в произведениях Березина можно заключить, что он принадлежал к третьему типу»¹. Позже сам Х. Фаизханов в духе других современников характеризовал И. Н. Березина больше как литератора². С И. Н. Ильминским впоследствии Х. Фаизханов взаимодействовал в области лингвистических исследований³ и в связи с общественной деятельностью⁴.

Р. Фахретдин характеризует Х. Фаизханова как целеустремленного и упорного в поиске знаний, самостоятельно выучившего русский язык, чтобы иметь возможность знакомиться с необходимой литературой⁵. Такие характеристики, как самоотверженность и усердие в работе, отмечает и В. В. Вельяминов-Зернов, современник, коллега и соавтор Х. Фаизханова, отметивший, что «чувствуя сам недостаточность этого [полученного религиозного. — Д. М.] образования и движимый желанием образоваться, он собрал последние средства и прибыл в Петербург»⁶. Логично предположить, что талантливый и жадный до знаний Х. Фаизханов был сразу оценен А. К. Казембеком, который не только счел нужным привлечь его к важной работе в Казани, но и в последующем активно способствовал его переводу в Санкт-Петербург и тому, чтобы тот как можно скорее был привлечен к научной и преподавательской деятельности. Немаловажную роль сыграло и личное сближение этих двух людей, возникшее, вероятно, вследствие того, что А. К. Казембек, радевший за развитие отечественной востоковедческой науки, выделял молодого интеллектуала Х. Фаизханова, подозревая в нем единомышленника. Как известно, впоследствии, после смерти Х. Фаизханова, А. К. Казембек взял на себя оплату обучения его старшей дочери и материальную заботу о его вдове и других домочадцах. После смерти самого А. К. Казембека его сын от второго (гражданского) брака на некоторое время был взят на попечение Абд ал-Аллямом Фаизхановым, сводным братом Хусаина⁷.

¹ Самойлович А. Н. И. Н. Березин, как турколог (1818–1918) // Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской академии наук. Л.: РАН, Главнаука, Госиздат, 1925. Т. I. С. 163.

² Письмо Х. Фаизханова Ч. Валиханову от 8 апреля 1863 г., цит. в кн.: Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизхан – классик татарского просвещения, истории и педагогики. С. 277. Об исторических трудах И. Н. Березина см.: Бартольд В. В. Н. И. Березин как историк // Бартольд В. В. Сочинения: в 9 т. М.: Наука, 1977. Т. IX. Работы по истории востоковедения. С. 737–756.

³ Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизхан – классик татарского просвещения, истории и педагогики. С. 68, 70, 89 и др.

⁴ Там же. С. 124–125 сл.

⁵ Хусаин Фаизханов. Жизнь и наследие: историко-документальный сборник. С. 117–118.

⁶ Хөсәен Фәезханов: тарихи-документаль жъентык. Б. 491.

⁷ Тагирджанова А. Т. Мирза Александр Казем-Бек и Хусаин Фаизханов — научная деятельность и личные контакты. С. 67–68.

Х. Фаизханов и Ш. Марджани

На обучение к Ш. Марджани Х. Фаизханов поступил, еще находясь в Казани. В 1849 г. скончался его учитель, имам-хатыб и мударрис 6-й соборной мечети Казани (в настоящее время — 9-я соборная мечеть, или мечеть Иске-Таш) Баймурад б. Мухаррам ал-Менгари (он же в других источниках — Байрат Мухарямов Адамов)¹. Ш. Марджани в 1848 г. вернулся на родину после 11-летнего обучения в медресе Мир-и Араб (Бухара) и Шердор (Самарканд) и быстро обрел репутацию ученого человека, будучи в 1850 г. назначен Оренбургским магометанским духовным собранием на должность имам-мударриса 1-й Соборной мечети Казани (она же — Юнусовская, ныне более известна как мечеть Марджани). Это достаточно хрестоматийный сюжет.

М. А. Усманов настойчиво отмечает опосредованное влияние Ш. Марджани на решение Х. Фаизханова отправиться в Санкт-Петербург². Так, Ш. Марджани «был “повинен” вдвойне»: в том, что привил Х. Фаизханову разочарование в Бухаре, и в том, что «стимулировал его контакты с представителями русской науки»³. Второй тезис⁴ выглядит наиболее дискуссионным, поскольку, даже формально, знакомство Х. Фаизханова с казанскими востоковедами в лице того же А. К. Казембека произошло до того, как он сошелся с Ш. Марджани. Как передает Р. Фахретдин, Ш. Марджани безуспешно пытался отговорить Х. Фаизханова от намерения ехать в Санкт-Петербург⁵, очевидно, не будучи даже психологически готовым принять саму вероятность такого шага для представителя традиционной мусульманской среды — выбрать в качестве места повышения своего образования, выражаясь словами М. А. Усманова, «учебно-научный центр другого мира, другой цивилизации». Отчетливо контрастирующее с мнением Ш. Марджани решение Х. Фаизханова откликнуться на приглашение А. К. Казембека и оставить свою традиционную среду ради неведомого Санкт-Петербурга явилось, очевидно, закономерным следствием его самостоятельных внутренних исканий.

¹ Сенюткина О. Н., Загидуллин И. К. Нижегородская ярмарочная мечеть — центр общения российских и зарубежных мусульман (XIX – нач. XX в.). Н. Новгород: Изд-во Нижегород. исламского медресе «Махинур», 2006. С. 175.

² Усманов М. А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова: повесть о жизни и деятельности. С. 28, 31.

³ Там же. С. 31.

⁴ Выше М. А. Усманов излагает эту мысль только как предположение, делая оговорки «по-моему» и «возможно» (Там же. С. 27). Ср. также: «Марджани ввел молодого человека в круг знакомых востоковедов-преподавателей, преподавателей Казанского университета» (Тагирджанова А. Т. Мирза Александр Казем-Бек и Хусаин Фаизханов – научная деятельность и личные контакты. С. 64).

⁵ См.: Хусаин Фаизханов. Жизнь и наследие: историко-документальный сборник. С. 118–119.

В исследовательских работах характер взаимоотношений Х. Фаизханова и Ш. Марджани принято описывать достаточно осторожно¹. Представляется, сегодня уже можно без опасения по поводу того, что репутации Ш. Марджани будет нанесен урон (и это спровоцирует негодование), говорить об отношениях между ним и Х. Фаизхановым не как о контактах учителя с учеником (исходя только из формального факта биографии Х. Фаизханова, когда он в какой-то период был шакиром Ш. Марджани), а полноценно характеризовать их в дальнейшем как партнерские. Не отрицая искренности этих отношений (насколько это отражено в письмах Х. Фаизханова) и признания Х. Фаизхановым авторитета Ш. Марджани в богословских вопросах, не будем забывать: в том, что касается светской науки, Х. Фаизханов был достаточно самостоятелен и очевидно стоял на голову выше своего коллеги.

Еще Р. Фахретдин отмечал непосредственное влияние Х. Фаизханова на Ш. Марджани в плане возобновления им занятий историей². Современный исследователь Р. Марданов приводит другие, в разной степени осторожные, свидетельства младших современников Ш. Марджани и ученых последующих поколений, так или иначе говоривших о влиянии Х. Фаизханова на его исторические труды³. Это обстоятельство в то же время никак не умаляет значения великой фигуры Ш. Марджани и его вклада в развитие татарской интеллектуальной культуры, его богословского и исторического наследия.

Ш. Шахар свидетельствует, что число виденных им самим записей, сделанных Х. Фаизхановым только специально для *Вафийат ал-'аслаф ва тахиййат ал-'ахләф* («Подробное о предшественниках и приветствие потомкам»), превышает две сотни⁴. Это шеститомное энциклопедическое сочинение Ш. Марджани не было издано ни при жизни автора, ни после его кончины, тем не менее содержательно и текстуально некоторые его разделы совпадают с его историческим трудом *Мустафад ал-'ахбәр фи ахвāl Қазән ва Булғәр* («Изучение известий о состоянии Казани и Булгара»), первый том которого увидел свет в 1885 г. (затем в 1897 г.), второй — в 1900 г.⁵

Можно смело говорить о том, что Х. Фаизханов был больше чем «сотрудником Марджани в составлении трудов по истории татар»⁶.

¹ См., напр.: Юсупов М. Х. Шигабутдин Марджани. Казань: Татарское книжное издательство, 2005. С. 78 сл.

² Хөсәен Фәезханов: тарихи-документаль жьентьтк. Б. 529–530.

³ Марданов Р. «Хөсәен Фәезханов» китабы // Хөсәен Фәезханов: тарихи-документаль жьентьтк. Б. 6–7.

⁴ Шәрәф Шәһәр. Мәржанинең тәржемәи хәле. Б. 114.

⁵ Юзеев А. Н. Энциклопедический словарь «Вафийат ал-'аслаф...» Ш. Марджани как памятник арабо-мусульманской культуры // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 1. С. 94.

⁶ Последней характеристике, высказанной еще Дж. Валиди, следует, например, М. Х. Юсупов: Юсупов М. Х. Шигабутдин Марджани. С. 79.

Вопрос следует поставить так, что в своей деятельности в качестве историка татарского народа Ш. Марджани после ранней кончины Х. Фаизханова оказался в статусе его продолжателя. Он не только испытал сильное влияние со стороны Х. Фаизханова и получил от него помощь в написании своих трудов, но и воспользовался его наработками. В частности, Р. Марданов уверенно доказывает, что рукописное наследие Х. Фаизханова было значительно интегрировано в *Мустафад ал-'ахбār...*¹. В подтверждение исследователь приводит сопоставление некоторых фрагментов из рукописей исторических сочинений Х. Фаизханова о Казанском и Касимовском ханствах с фрагментами упомянутого труда Ш. Марджани, которые оказываются при ближайшем рассмотрении лишь переложением того же текста с заменой тюркских слов синонимичными арабизмами и фарсизмами². Кроме того, в трудах Ш. Марджани мы обнаруживаем те же идеи, что высказывались Х. Фаизхановым в адресованных ему письмах. Без достаточного количества рукописей Х. Фаизханова, которые можно было бы сравнить с трудами Ш. Марджани, и писем самого Ш. Марджани, касающихся тех же вопросов, что обсуждаются в адресованных ему письмах Х. Фаизханова, было бы по меньшей мере преждевременно судить о формах и масштабах этих заимствований.

Следует при этом подчеркнуть, что сам факт таких заимствований тем не менее не дает оснований обвинять Ш. Марджани в присвоении интеллектуальной собственности. Не следует упрощать проблему, категорично сводя вопрос к плагиату и тем самым неправомерно модернизируя подход мусульманских интеллектуалов к историописанию. Ш. Марджани, даже не имея близкого доступа к академическим кругам, с которыми опосредованно взаимодействовал именно через Х. Фаизханова, далеко продвинулся в научном подходе. И все же его труды и методы критики больше примыкают к традиционному комментарию: они пестрят пространными цитатами из первоисточников, чрезмерными риторическими приемами и длинными рассуждениями при попытке осмысления информации и сопоставления разных сведений, опиравшимися скорее на естественную логику и тяготеющими к принципам *иснада*. Не следует забывать, что почитание первоначального текста в его физическом воплощении является одной из концептуальных основ мусульманской историографии. Практика фактически полного перенесения в собственное сочинение фрагментов текстов других авторов с возможностью последующего их дополнения своими материалами являлась типичной и неотъемлемой

¹ Марданов Р. «Хөсәен Фәезханов» китабы. Б. 10, 16.

² Там же. Б. 11–14. Ср.: Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизхан — классик татарского просвещения, истории и педагогики. С. 24 («Ш. Марджани фактически дословно повторяет раздел Х. Фаизханова, посвященный Касимовскому ханству без указания автора»).

составляющей историографического метода мусульманских писателей с самых ранних времен¹. В этом письменное наследие мусульманских интеллектуалов, выступающих в статусе теологов и выступающих в статусе историков, с методической точки зрения едино. Ш. Марджани был представителем своего времени, своей среды и носителем присущей ей культурной традиции со всеми ее свойствами и особенностями. Совершенно прав Р. Марданов, рассматривающий с этой точки зрения действия Ш. Марджани по внедрению текстов Х. Фаизханова в свое сочинение лишь как дальнейшую реализацию их установившегося ранее сотрудничества².

Вряд ли следует допускать, что и сам Х. Фаизханов как-то иначе воспринял бы появление такой работы, если бы она была завершена при его жизни. Ведь он, как известно из его писем, собственно и подвигал Ш. Марджани, например, к написанию труда по истории болгар, активно помогая ему с поиском нужной литературы, обсуждая с ним различные научные идеи, и в итоге выражал готовность содействовать изданию такого труда³. В этом случае, как и с «Материалами для истории Крымского ханства...», вышедшими под авторством В. В. Вельяминова-Зернова⁴, Х. Фаизханов должен считаться, по меньшей мере, соавтором Ш. Марджани.

Заключение

Нам уже приходилось говорить о «феномене Фаизханова»⁵. Слово «феномен» в данном случае подразумевает необычное, редкое явление. Именно в этом воплощении предстает для своего времени Хусаин Фаизханов, чей феномен состоит в том, что, будучи выходцем из сельской среды, в которой преобладало консервативное традиционное мировоззрение, получившим базовое религиозное образование, он в итоге смог полностью усвоить методологию и этику светской науки и затем продуктивно синтезировать полезные навыки, полученные

¹ См., напр.: Халидов А. Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. М.: Наука, 1985. С. 75.

² Марданов Р. «Хәсәен Фәезханов» китабы. Б. 16.

³ См. теперь: Мухетдинов Д. В., Тишин В. В. История Волжской Булгарии в свете письменных источников: проблемы, дискуссии, решения. М.: ИД «Медина», 2023. С. 4–6.

⁴ См.: Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизхан – классик татарского просвещения, истории и педагогики. С. 80–88.

⁵ [Мухетдинов Д. В.] Хусаин Фаизханов как посредник между двух цивилизационных начал [Выступление первого заместителя председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации Дамира Мухетдинова на пленарном заседании XIV Ежегодной всероссийской научно-практической конференции «Фаизхановские чтения» по теме: «Власть и общество в полирелигиозном Российском государстве: проблемы и уроки», 12 апреля 2017 г., Санкт-Петербург]. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dumrf.ru/upravlenie/speeches/12188> (дата обращения: 20.12.2022).

им в обеих сферах. Как подчеркивал еще А. К. Казембек, посмертно характеризуя Х. Фаизханова, «из общения с профессорами факультета и ориенталистами-востоковедами он усвоил себе научные приемы и сделался вследствие того, можно сказать, единственным между двумя миллионами наших татар ученым-исследователем», кроме того, отмечен заслугами «в видах поощрения и привлечения мусульман к научным занятиям»¹.

Скупые сведения о раннем периоде жизни Х. Фаизханова не дают возможности реконструировать процесс становления его личности, формирования круга его интересов и выяснения факторов, оказавших на это влияние. Однако к тому моменту, когда смог войти в контакт с представителями светской научной среды, он, судя по всему, был уже в достаточной степени подготовлен или по крайней мере серьезно настроен, чтобы заслужить доверие и человеческую симпатию авторитетного А. К. Казембека.

Степень влияния Ш. Марджани на Х. Фаизханова переоценена. Причиной тому — все та же недосточность увидевших свет источников самого Х. Фаизханова, что контрастирует изданным наследием Ш. Марджани. Авторитет Ш. Марджани был значительным и оставался таковым для Х. Фаизханова на всю жизнь. Прогрессивно мыслящий Ш. Марджани, на основе личного опыта пришедший к мнению о несовершенстве методов мусульманского образования в Российской империи, нашел достойного единомышленника в вопросах развития мусульманской уммы. При этом Х. Фаизханов обладал более широким кругозором ввиду своей начитанности, знания светской научной академической литературы. Он решительнее, чем Ш. Марджани смотрел и на вопросы взаимной интеграции двух цивилизационных начал. Х. Фаизханов самостоятельно встал на путь познания методов светской науки. Он оказал влияние на Ш. Марджани в качестве историка, на его работу с источниками и методами. Ш. Марджани выступил в этом смысле как продолжатель идей Х. Фаизханова — как тот, кто обобщил их и воплотил в жизнь.

Литература

Акимушкин О. Ф. Описание таджикских и персидских рукописей Института востоковедения РАН. М.: Наука, 1993. Вып. 10. Поэтические сборники, альбомы. 300 с.

Арабские рукописи Института востоковедения. Краткий каталог / под ред. А. Б. Халидова; [сост.: С. М. Бациева, А. С. Боголюбов, К. А. Бойко,

¹ Хөсәен Фәезханов: тарихи-документаль жьыентьык. Б. 493.

О. Г. Большаков, П. А. Грязневич, А. И. Михайлова, Л. И. Николаева, С. Б. Певзнер, М. Б. Пиотровский, А. Б. Халидов, Т. А. Шумовский]. М.: Наука, 1986. Ч. 1. 528 с.; Ч. 2. Указатель и приложение. 336 с.

Бартольд В. В. Н. И. Березин как историк // *Бартольд В. В.* Сочинения: в 9 т. М.: Наука, 1977. Т. IX. Работы по истории востоковедения. С. 737–756.

[*Веселовский Н. И.*] Фейз-Ханов // Энциклопедический словарь [Брокгауза и Ефрона]. СПб.: Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1902. Т. XXXV (69). Усинский пограничный округ — Фенол. С. 428–429.

[*Залеман К. Г.*] Фейз-Ханов // Русский биографический словарь / Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А. А. Половцова. СПб.: Типогр. В. Безобразова и К^о, 1901. Т. 21. Фабер — Цявловский. С. 37.

Мәрданов Р. Тарих битләрен актарганда // Казан утлары / Огни Казани. 2002. № 3. С. 125–137.

Мәрданов Р. «Хөсәен Фәезханов» китабы // Хөсәен Фәезханов: тарихи-документаль жьентык / [төзүче автор: Р. Мәрданов]. Казан: Жьен, 2006. Б. 3–26.

Миклухо-Маклай Н. Д. Описание таджикских и персидских рукописей Института востоковедения. М.: Наука, 1975. Вып. 3. Исторические сочинения / отв. ред. О. Ф. Акимушкин. 443, [7] с.

Михайлова А. И. Каталог арабских рукописей Института народов Азии Академии наук СССР. М.: Наука, 1965. Вып. 3: История / отв. ред. П. А. Грязневич. 200 с.

Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизхан — классик татарского просвещения, истории и педагогики. М.; Н. Новгород: ИД «Медина», 2014. 340 с.

Мухетдинов Д. В. Предисловие // Нерасторжимая связь: письма Хусаина Фаизханова Шихабутдину Марджани / ред.-сост. Д. В. Мухетдинов. 2-е изд. испр. и дополн. М.: ИД «Медина», 2018. С. 10–26.

Мухетдинов Д. В., Тишин В. В. История Волжской Булгарии в свете письменных источников: проблемы, дискуссии, решения. М.: ИД «Медина», 2023. 240 с.

Нерасторжимая связь: письма Хусаина Фаизханова Шихабутдину Марджани / ред.-сост. Д. В. Мухетдинов. 2-е изд. испр. и дополн. М.: ИД «Медина», 2018. 204, 73 с.

Самойлович А. Н. И. Н. Березин, как турколог (1818–1918) // Записки Коллегии Востоковедов при Азиатском Музее Российской Академии Наук. Л.: РАН, Главнаука, Госиздат, 1925. Т. I. С. 161–172.

Сафиуллина Ф. С. Хусейн Файзханов // Вопросы татарского языкознания. Кн. 2 / отв. ред. М. З. Закиев. — Казань: Изд-во. Казан.ун-та, 1965. С. 407–423;

Сенюткина О. Н., Загидуллин И. К. Нижегородская ярмарочная мечеть — центр общения российских и зарубежных мусульман

(XIX — нач. XX в.). Н. Новгород: Изд-во Нижегород. исламского медресе «Махинур», 2006. 182 с.

Стори Ч. А. Персидская литература: Биобиблиографический обзор: в 3 ч. / пер. с англ., перераб. и доп. Ю. Э. Брегель; отв. ред. Ю. Е. Борщевский; [предисл. Ю. Е. Борщевского и Ю. Э. Брегеля]. М.: Наука, 1972. Ч. 2. История Ирана, Курдистана, Средней Азии, Афганистана, Турции, Кавказа, арабских стран, Европы и Америки, Китая и Японии. С. [694]–1314.

Тагирджанова А. Т. Мирза Александр Казем-Бек и Хусаин Фаизханов — научная деятельность и личные контакты: из истории факультета восточных языков и мусульманской общины Санкт-Петербурга (по материалам Центрального государственного исторического Архива СПб) // Россия и Палестина: научные и культурные связи (по материалам архивных, рукописных, Ткнижных и музейных фондов) / отв. редактор Н. В. Колпакова, отв. составитель Г. З. Пумпян. СПб.: Изд-во Библиотеки Академии наук, 2018. С. 61–70.

Усманов М. А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова: повесть о жизни и деятельности. Казань: Татар. кн. изд-во, 1980. 223 с.

Усманов М. А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова: повесть о жизни и деятельности: монография / Моск. ислам. ин-т; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова; науч. ред., авт. вступ. ст., коммент. Д. М. Усманова. М.: ИД «Медина», 2023. 352 с.: ил.

[*Фәезханов Хәсәен*]. Кыскача татар тарихы / төз. Р. Ф. Мәрданов. Казан: “Милли китап” нәшрияты, 2011. 68 б. (“Татар археографиясе” сериясе. 7нче китап).

Фәхрәддин Р. Асар. Оренбург: Товарищество «Каримов, Хусаинов и Ко», 1908. 2 джилд. 14 дж. Б. 423–502.

Халидов А. Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. М.: Наука, 1985. 306, [7] с.

Хәсәен Фәезханов: тарихи-документаль җыентык / [төзүче автор: Р. Мәрданов]. Казан: Жыен, 2006. 704 бит.

Хусаин Фаизханов. Жизнь и наследие: историко-документальный сборник / пер. со старотат. А. М. Ахунова и И. Ф. Гимадеева; сост. и отв. ред. Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. 152 с.

Шәрәф Шәһәр. Мәрҗанинең тәржемәи хәлә // «Мәрҗани» җыентыгы. Казан: Мәгариф, 1915. Б. 2–193.

Юзеев А. Н. Энциклопедический словарь «Вафийат ал-’аслаф...» Ш. Марджани как памятник арабо-мусульманской культуры // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 1. С. 89–100.

Юсупов М. Х. Шигабутдин Марджани. Казань: Татарское книжное издательство, 2005. 271 с.

Derbend-Nâme or The History of Derbend / transl. from a select Turkish version and published with the texts and with notes, illustrative of The History, geography, antiquities & c. &c. occurring throughout the work, by

Mirza A. Kazem-Beg. St. Petersburg: Imperial academy of sciences, 1851. XXXIII, 245 p.

Muhammedanische Quellen zur Geschichte der südlichen Küstenländer des Kaspischen Meeres / hrsg. übers, und erläutert von B. Dorn. Th. IV. Ābdu 'l-Fattāh Fūmeny's Geschichte von Gîlân in den Jahren 923 (= 1517) bis 1038 (= 1628). Persischer Text / [hrsg. von B. Dorn]. St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1858. 21, 270 S.

Rosen V. Notices sommaires des Manuscrits arabes du Musée asiatique. Première livraison. Saint-Pétersbourg: Eggers [u. a.], 1881. 256 p.

Российский государственный исторический архив. Ф. 733 (Департамент народного просвещения). Оп. 26. Д. 130 (Об учреждении факультета Восточных языков). Л. 499.

References

Akimushkin, O. F. (1993) *Opisanie tadzhikskikh i persidskikh rukopisei Instituta vostokovedeniia RAN* [Description of Tajik and Persian Manuscripts of the Institute of Oriental Studies of RAS]. Vol. 10. *Poeticheskie sborniki, al'bomy* [Poetry collections, albums]. Moscow. 300 p.

Arabskie rukopisi Instituta Vostokovedeniia. Kratkii katalog [Arabic manuscripts of the Institute of Oriental Studies. A Short catalogue]. Ed. by A. B. Khalidov. Vol. 1. Moscow: Nauka, 1986. 528 p.

Arabskie rukopisi Instituta Vostokovedeniia. Kratkii katalog [Arabic manuscripts of the Institute of Oriental Studies. A Short catalogue]. Ed. by A. B. Khalidov. 2. *Ukazatel' i prilozhenie* [Index, Appendix]. Moscow: Nauka, 1986. 336 p.

Bartol'd, V. V. (1977) N. I. Berezin kak istorik [N. I. Berezin as a historian]. Bartol'd V. V. *Sochineniia* [Collection of Works]: in 9 vols. Vol. 9. *Raboty po istorii vostokovedeniia* [Works on the history of Oriental studies]. Moscow: Nauka. P. 737–756.

Derbend-Nâmeh or The History of Derbend. Transl. from a select Turkish version and published with the texts and with notes, illustrative of The History, geography, antiquities & c. &c. occurring throughout the work, by Mirza A. Kazem-Beg. St. Petersburg: Imperial academy of sciences, 1851. XXXIII, 245 p.

[Fäezkhanov, Khösäen]. *Kyskacha tatar tarikhy* [A Short History of Tatars]. Ed. by R. F. Mardanov. Kazan: Milli kitap, 2011. 68 p. ("Tatar arkheografiase" series. Vol. 7).

Fäkhreddin, R. (1908) *Asar* [Monuments]. Orenburg: Tovarishchestvo "Karimov, Khusainov i Ko". Vol. 2. Article 14. P. 423–502.

Iusupov M. Kh. (2005) *Shigabutdin Mardzhani*. Kazan': Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo. 271 p.

Iuzeev, A. N. (2021) Entsiklopedicheski slovar' "Wafiyat al-'aslaf..." Sh. Mardzhani kak pamiatnik arabo-musul'manskoi kul'tury. *Islam in the modern world*. 2021. Vol. 17. No 1. P. 89–100.

Khalidov, A. B. (1985) *Arabskie rukopisi i arabskaia rukopisnaia traditsiia* [Arabic manuscripts and the Arabic manuscript tradition]. Moscow: Nauka, 1985. 306, [7] p.

Khösäen Fäezkhanov: tarikhi-dokumental' jyientyk [Khusain Faizkhanov: A Historical and Documentary collection]. Ed. by R. Mardanov. Kazan: Jyien, 2006. 704 p.

Khusain Faizkhanov. Zhizn' i nasledie: istoriko-dokumental'nyi sbornik [Khusain Faizkhanov. Life and Heritage: A Historical and Documentary collection]. Trans. by A. M. Akhunov, I. F. Gimadeev; ed. by D. V. Mukhetdinov. Nizhny Novgorod: Medina, 2008. 152 p.

Mardanov, R. (2002) Tarikh bitlären aktarganda [While turning the pages of history]. *Kazan utlary / Ogni Kazani* [Fires if Kazan']. 2002. Vol. 3. P. 125–137.

Mardanov, R. (2006) "Khösäen Fäezkhanov" kitaby [A book "Khusain Fazikhanov"] *Khösäen Fäezkhanov: tarikhi-dokumental' jyientyk* [Khusain Faizkhanov: A Historical and Documentary collection]. Ed. by R. Mardanov. Kazan: Jyien. P. 3–26.

Miklukho-Maklai, N. D. (1975) *Opisanie tadzhikskikh i persidskikh rukopisei Instituta vostokovedeniia* [Description of Tajik and Persian Manuscripts of the Institute of Oriental Studies]. Vol. 3. *Istoricheskie sochineniia* [Historical books]. Moscow: Nauka. 443, [7] p.

Mikhailova A. I. (1965) *Katalog arabskikh rukopisei Instituta narodov Azii Akademii nauk SSSR* [A Catalogue of Arabic Manuscripts of the Institute of the Peoples of Asia of the Academy of Sciences of the USSR.]. Vol. 3. *Istoriia* [History]. Moscow: Nauka. 200 p.

Muhammedanische Quellen zur Geschichte der südlichen Küstenländer des Kaspischen Meeres. Hrsg. übers, und erläutert von B. Dorn. Th. IV. *Äbdu 'l-Fattâh Fûmeny's Geschichte von Gîlân in den Jahren 923 (= 1517) bis 1038 (= 1628)*. *Persischer Text*. St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1858. 21, 270 p.

Mukhetdinov D. V. (2017) *Khusain Faizkhanov kak posrednik mezhdvu dvukh tsivilizatsionnykh nachal* [Khusain Faizkhanov as a mediator between two civilizational principles]. URL: <http://www.dumrf.ru/upravlenie/speeches/12188> (viewed: 20.12.2022).

Mukhetdinov, D. V. (2014) *Khusain Faizkhan — klassik tatarskogo prosveshcheniia, istorii i pedagogiki* [Husain Faizhan as a classic of Tatar education, history and pedagogy]. Moscow; Nizhnii Novgorod: Medina. 340 p.

Mukhetdinov, D. V. (2018) Predislovie [Preface]. *Nerastorzhimaiia sviaz': pis'ma Khusaina Faizkhanova Shikhabutdinu Mardzhani* [The unbreakable

bond: letters from Khusain Faizkhanov to Shikhabutdin Marjani]. Ed. and comp. by D. V. Mukhetdinov. 2nd ed. Moscow: Medina. P. 10–26.

Mukhetdinov D. V., Tishin V. V. (2023) *Istoriia Volzhskoi Bulgarii v svete pis'mennykh istochnikov: problemy, diskussii, resheniia* [The history of Volga Bulgaria in the light of written sources: problems, discussions, solutions]. Moscow: Medina. 240 p.

Nerastorzhimaia sviaz': pis'ma Khusaina Faizkhanova Shikhabutdinu Mardzhani [The unbreakable bond: letters from Khusain Faizkhanov to Shikhabutdin Marjani]. Ed. and comp. by D. V. Mukhetdinov. 2nd ed. Moscow: Medina, 2018. 204, 73 p.

Rosen V. (1881) *Notices sommaires des Manuscrits arabes du Musée asiatique*. Première livraison. Saint-Pétersbourg: Eggers [u. a.]. 256 p.

Russian State Historical Archive. F. 733 (Department of Public Education). Op. 26. D. 130 (On the establishment of the Faculty of Oriental Languages). L. 499.

Safiullina, F. S. (1965) Khusein Fayzhanov // Questions of Tatar Linguistics. Book 2 / managing ed. Zakiev M. Z. Kazan: Kazan University Press, 1965. Pp. 407–423.

Samoilovich, A. N. (1925) I. N. Berezin, kak turkolog (1818–1918) [I. N. Berezin as a turkologist (1818–1918)]. *Notes of a Panel of Orientalists under the Asian Museum of the Russian Academy of Sciences*. Leningrad: RAS, Glavnauka, Gosizdat. Vol. 1. P. 161–172.

Seniutkina, O. N., Zagidullin, I. K. (2006) *Nizhegorodskaia iarmarochnaia mechet' — tsentr obshcheniia rossiiskikh i zarubezhnykh musul'man (XIX — nach. XX vv.)* [Nizhny Novgorod Fair Mosque as the center of communication between Russian and foreign Muslims (19th — early 20th centuries)]. Nizhnii Novgorod: Izdatel'stvo Nizhegorodskogo islamskogo medrese "Makhinur". 182 p.

Shäräf, Shähär (1915). Märjanineng tärjemäi khäle [A Biographu of Marjani]. *"Märjani": collection of Papers*. Kazan: Mägarif. P. 2–193.

Stori, Ch. A. (1972) *Persidskaia literatura: Bio-bibliograficheskii obzor: v 3 ch.* [Persian Literature: A Bio-Bibliographical Survey: in 3 vols]. Transl. by Iu. E. Bregel'. Vol. 2. *Istoriia Irana, Kurdistana, Srednei Azii, Afganistana, Turtsii, Kavkaza, arabskikh stran, Evropy i Ameriki, Kitaia i Iaponii* [History of Iran, Kurdistan, Central Asia, Afghanistan, Turkey, Caucasus, Arab countries, Europe and America, China and Japan]. Moscow: Nauka. P. [694]–1314.

Tagirdzhanova A. T. (2018) Mirza Aleksandr Kazem-Bek i Khusain Faizkhanov — nauchnaia deiatel'nost' i lichnye kontakty: iz istorii fakul'teta vostochnykh iazykov i musul'manskoï obshchiny Sankt-Peterburga (po materialam Tsentral'nogo gosudarstvennogo istoricheskogo Arkhiva SPb) [Mirza Alexander Kazem-Bek and Khusain Faizkhanov: scientific activity and personal contacts: from the history of the Faculty of Oriental Languages and the Muslim community of St. Petersburg (based on the materials of

the Central State Historical Archive of St. Petersburg)]. *Rossiiia i Palestina: nauchnye i kul'turnye sviazi (po materialam arkhivnykh, rukopisnykh, Tknizhnykh i muzeinykh fondov)* [Russia and Palestine: scientific and cultural relations (Based on materials from archival, manuscript, book and museum funds). Ed. by N. V. Kolpakova. St. Petersburg: Publishing House of the Library of the Academy of Sciences. P. 61–70.

Usmanov, M. A. (1980) *Zavetnaia mechta Khusaina Faizkhanova. Povest' o zhizni i deiatel'nosti* [Cherished dream of Husain Faizkhanov: A story of the life and activity]. Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 1980. 223 p.

Usmanov, M. A. (2023) *Zavetnaia mechta Khusaina Faizkhanova. Povest' o zhizni i deiatel'nosti: monographia* [Cherished dream of Husain Faizkhanov: A story of the life and activity: monograph] / Moscow Islamic Institute; under total ed. Mukhetdinov D. V.; scientific ed., author. intro. art., comment. Usmanova D. M. Moscow: «Medina», 2023. 352 p.: ill.

[Veselovskii, N. I.] (1902) Feiz-Khanov. *Entsiklopedicheskii slovar' [Brokgauza i Efrona]* [The Brockhaus and Efron Encyclopaedic Dictionary]. Vol. XXXV (69). *Usinskii pogranchnyi okrug — Fenol*. St. Petersburg: Semenovskaia Tipolitografiia (I. A. Efrona). P. 428–429.

[Zaleman, K. G.] (1901) Feiz-Khanov. *Russkii biograficheskii slovar'* [Russian Biographical Dictionary]. Ed. by A. A. Polovtsov. Vol. 21. *Faber — Tsiavlovskii*. St. Petersburg: Tipogr. V. Bezobrazova i Ko. P. 37.

RETHINKING KH. FAIZKHANOV'S RELATIONS TO A. K. KAZEMBEK AND SH. MARJANI

Abstract. This article opens the cycle of works timed to the 200th anniversary of Khusain Faizkhanov's (1823–1866) birth and conceived to review some aspects of his life and activity. Directly this work clarifies some details of Faizkhanov's biography and offers a corrected assessment of his interactions with such prominent scholars as A. K. Kazembek and Sh. Marjani, who played an important role in the beginning of his career. Kh. Faizkhanov's communication with Kazembek during their stay in Kazan was not long, but resulted in productive cooperation and close contacts which continued thereafter. Kazembek was able to appreciate Faizkhanov's thirst for knowledge and his outstanding intellectual abilities, entrusting him with responsible scientific work. It is not clear to what extent other scientists in Kazan probably influenced Faizkhanov. It should be emphasized once again that it was Faizkhanov who introduced Sh. Marjani to the circle of Kazan orientalists, and not vice versa. I draw attention to the dependence of Marjani's historical texts from Faizkhanov's works, which were published only at the beginning of the 21th century. Without denying the authority of Sh. Marjani as a major theologian, I propose to see his influence on Faizkhanov as overrated. New materials allow us to confirm the fact that Faizkhanov was present in St.-Petersburg at the very beginning of 1854.

Keywords: Khusain Faizkhanov, Alexander Kazembek, Shikhabaddin Marjani, historiography.

Damir V. MUKHETDINOV,

D. Sci. (Theol.), rector of Moscow Islamic Institute

(12, Kirova Lane, 109382, Moscow, Russian Federation);

Professor of the Faculty of Asian and African Studies of Saint Petersburg State University

(11, Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, 199034, Russian Federation).

E-mail: dmukhetdinov@gmail.com

